

Лилия Тимолаева

ХОЗЯЙКА
ОГНЕННОЙ БАШНИ
СПАСТИ ДРАКОНА

Лилия Тимолаева Хозяйка Огненной башни. Спасти дракона

<https://litres.ru/74489442>

Аннотация

Белый огонь невозможно потушить водой. Магия лишь делает его сильнее. А древняя Огненная башня, способная спасти столицу, требует страшную цену — жизненную силу дракона.

Тавия Ренн запускает заброшенный механизм и едва не убивает Северина Крофта, командующего драконьей стражей. Теперь Совет назначает её хозяйкой Огненной башни на тридцать дней и поручает выяснить, кто превратил старую систему защиты города в смертельную ловушку.

Но белый огонь вспыхивает всё чаще. Кто-то намеренно ведёт его по магическим линиям столицы. Башня снова тянется к Северину, а сам он слишком спокойно готов заплатить собой, если это спасёт других.

Тавия привыкла вытаскивать людей из огня.

Теперь ей придётся спасти город, раскрыть тайну Огненной башни и не позволить одному невыносимо упрямому дракону пожертвовать собой.

Даже если сам дракон уверен, что спасти его не нужно.

Содержание

Глава 1. Белый огонь	4
Глава 2. Цена спасения	30
Глава 3. Хозяйка поневоле	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1. Белый огонь

Первым загорелся павильон стеклодувов.

Тавия заметила это раньше, чем кто-либо успел закричать.

Над разноцветными фонарями Ночи Тысячи Огней поднялась тонкая белая струя, похожая издали на праздничный фейерверк. Она скользнула по деревянной балке, добралась до украшенной лентами крыши и растеклась по ней ослепительным сиянием.

Тавия остановилась посреди людского потока.

Что-то было неправильно.

Обычное пламя двигалось иначе. Оно цеплялось за сухое дерево, искало воздух, темнело у основания, выбрасывало искры. Здесь же огонь разрастался ровным белым полотном, и под ним кровельная черепица исчезала без дыма.

— Брам, — позвала она.

Шедший рядом широкоплечий мужчина ещё держал в одной руке бумажный кулёк с жареными каштанами, купленными для племянников Тавии.

Он проследил за её взглядом и выругался.

В ту же секунду крыша павильона вспыхнула целиком.

Крик прокатился по рынку быстрее огня.

Люди качнулись прочь от горящего ряда. Кто-то опрокинул торговый стол, под ноги посыпались яблоки, женщина

схватила ребёнка и побежала, не разбирая дороги. Над площадью ещё звучала музыка, оркестр на противоположной стороне рынка продолжал играть, потому что музыканты пока не поняли, почему толпа вдруг пришла в движение.

Тавия сунула Брам корзину, которую несла.

— Найди старшего смотрителя рынка. Пусть перекроют западные ворота для входящих и откроют грузовой проезд.

— Я с тобой.

— Ты сделаешь то, что я сказала.

— Тавия...

Она уже сдёргивала праздничную накидку, мешавшую двигаться.

— Если все побегут к огню, некому будет вывести людей.

Брам стиснул зубы, но спорить не стал. За годы совместной работы он научился различать её обычное упрямство и тот голос, которым она говорила, когда ошибка стоила кому-нибудь жизни.

Он развернулся и пошёл против толпы.

Тавия бросилась к павильону.

По пути она успела схватить за плечо растерявшегося торговца.

— Где второй выход?

Мужчина уставился на неё мутными глазами.

— Какой выход?

— Из павильона.

— Там... сзади... служебная дверь.

— Люди внутри есть?

Он побледнел.

Этого ответа ей хватило.

У центрального входа уже толпились несколько городских магов в серо-синих плащах. Один поднял руки, и над площадью сформировалась прозрачная водяная дуга. Люди вокруг облегчённо закричали.

Тавия почувствовала тревогу ещё до того, как поток сорвался вниз.

— Стойте!

Её никто не услышал.

Вода обрушилась на белое пламя.

На короткий миг показалось, что всё получилось.

Затем огонь взревел.

Он взметнулся вверх огромной белой стеной, разорвал водяной поток на кипящий пар и перекинулся через проход на соседний ряд. Воздух ударил в лицо жаром такой силы, что Тавия прикрыла глаза локтем.

Один из магов отшатнулся.

— Этого не может быть.

— Отойдите от входа! — крикнула Тавия.

Маг повернулся к ней, всё ещё пытаясь осмыслить произошедшее.

— Кто вы такая?

— Человек, который хочет попасть внутрь до того, как рухнет крыша. Уберите людей от фасада.

Он посмотрел на её тёмно-красную рабочую куртку, которую Тавия по привычке надела даже на праздник, и нахмурился.

— Там магический пожар.

— Я заметила.

Из павильона донёлся детский крик.

Тавия больше не тратила время на разговор.

У стены висел пожарный щит. Старый, декоративный, зато топор оказался настоящим. Она сорвала его с креплений.

Кто-то ухватил её за локоть.

— Госпожа, туда нельзя!

Тавия высвободила руку.

— Поэтому я туда и иду.

Она закрыла нижнюю часть лица тканью, пригнулась и вошла в дым.

Внутри оказалось хуже, чем снаружи.

Белое пламя ползло по потолку, но деревянные прилавки пока не горели. Под ногами хрустело стекло. Лопались витрины, плавилась металлические крепления, а воздух странным образом оставался прозрачным в нескольких шагах от огня.

Тавия быстро осмотрелась.

Крик раздался справа.

— Эй! — отозвалась она. — Где вы?

— Здесь!

За перевёрнутым столом сидела женщина, прижимая к се-

бе девочку лет пяти. На ногу женщины упала тяжёлая стойка.

Тавия подбежала, опустилась рядом.

— Как зовут?

Женщина моргнула.

— Что?

— Вас как зовут?

— Селма.

— Хорошо, Селма. Я Тавия. Сейчас вытащим вас отсюда.

— Я не могу...

— Можете. Сначала дочь.

Девочка вцепилась в мать.

— Я не пойду!

— Пойдёшь со мной, — сказала Тавия и посмотрела ей прямо в глаза. — А мама выйдет следом. Мне нужна твоя помощь. Снаружи стоят взрослые люди и ничего толком не понимают. Ты объяснишь им, где мы.

Ребёнок всхлипнул.

— Я?

— Именно ты. Справишься?

Девочка серьёзно кивнула.

Тавия подхватила её на руки, вынесла к входу и передала первому человеку, который оказался рядом.

— Не отпускайте. Мать внутри.

Маг в серо-синем плаще шагнул к ней.

— Вы снова туда собираетесь?

— А вы собираетесь спорить?

Он захлопнул рот.

Тавия вернулась.

Жар усилился. Кусок потолочного украшения упал в двух шагах от неё. Белый огонь коснулся пола и прошёл по нему светящейся трещиной.

Селма всё ещё сидела за стойкой.

Тавия вставила рукоять топора под край тяжёлой конструкции.

— Когда скажу, тяните ногу.

— У вас не получится.

— У меня сегодня праздничный вечер, я настроена на чудеса.

Селма неожиданно хрипло рассмеялась. Страх на её лице немного отступил.

Тавия навалилась на рукоять.

Стойка поднялась на несколько пальцев.

— Сейчас!

Селма выдернула ногу и вскрикнула.

Тавия подхватила её под плечо.

— На меня опирайтесь. До выхода двадцать шагов.

Они сделали пять.

Сверху затрещало.

Тавия подняла голову и увидела, как прогнулась несущая балка.

— Быстрее.

Селма охнула, но послушалась.

У самого выхода их встретили двое стражников. Один подхватил женщину.

— Там ещё люди! — прокричала Селма. — В мастерской хозяин и мальчик!

Тавия развернулась.

Стражник схватил её за рукав.

— Госпожа, крыша сейчас рухнет.

— Тогда мне придётся поспешить.

— Вы уже двоих вывели.

Тавия посмотрела на него.

— А внутри двое других.

Он отпустил рукав.

В дальнем конце павильона огонь уже спускался по стенам. Тавия двигалась вдоль пола, где воздух оставался прохладнее. Дверь мастерской заклинило. Пришлось дважды ударить топором по деревянной панели возле замка.

На третьем ударе дверь распахнулась внутрь.

За ней лежал мужчина. Рядом на коленях стоял худой подросток и безуспешно пытался привести его в чувство.

— Он не встаёт! — крикнул мальчишка.

— Как тебя зовут?

— Иво.

— Иво, слушай меня. Возьмёшь его за плечи. Я за ноги.

— Он тяжёлый.

— Значит, сегодня мы оба станем сильнее.

Мальчик сглотнул и кивнул.

Они вытащили мужчину в торговый зал.

За спиной раздался глухой удар.

Выход заволокло белым пламенем.

Иво застыл.

— Мы не выйдем.

— Выйдем.

Тавия огляделась.

Окна были слишком узкими. Служебная дверь находилась в задней части павильона, если торговец снаружи не перепутал направления.

Она показала в боковой проход.

— Туда.

— Откуда вы знаете?

— Не знаю. Но здесь оставаться мне нравится ещё меньше.

Они протащили мужчину несколько метров, когда перед ними с потолка рухнула горящая решётка.

Иво вскрикнул.

Тавия отдёрнула его назад.

Белое пламя не разлетелось искрами. Оно растеклось по металлу, словно густой свет.

Тавия нахмурилась.

Огонь двигался против воздушного потока.

Это было невозможно.

Она уже собиралась искать другой путь, когда сверху раздался страшный треск.

— На пол!

Тавия толкнула Иво вниз и накрыла голову руками.

Рухнувшая балка не достигла их.

В воздухе что-то ударило с такой силой, что огонь на мгновение разошёлся в стороны. Через белое сияние провалилась тёмная фигура.

Первое, что Тавия увидела, — крылья.

Они раскрылись под потолком огромной чёрной дугой, приняли на себя обломки и отшвырнули их к стене. Затем крылья исчезли, словно втянулись в человеческое тело.

Перед Тавией стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, в чёрном мундире с серебряными застёжками. Тёмные волосы были стянуты на затылке, на скуле виднелась полоса копоти. Глаза оказались необычного янтарного цвета.

Дракон.

— Вы трое — за мной, — приказал он.

Тавия поднялась.

— Этот мужчина без сознания.

Незнакомец уже наклонился, взвалил пострадавшего на плечо и посмотрел на Иво.

— Можешь идти?

Мальчик кивнул.

— Тогда держись рядом.

Он не спросил Тавию.

Это почему-то её задело.

— А мне вы разрешите самостоятельно решить, могу ли я идти?

Янтарный взгляд задержался на ней.

— Вы та женщина с топором, которая трижды вошла в горящее здание после приказа очистить площадь?

— Четырежды.

— Это должно меня успокоить?

— Не знаю. Вы выглядите человеком, которого трудно успокоить.

Уголок его рта дрогнул, но улыбкой это не стало.

— Идите впереди.

Тавия хотела ответить, однако огонь справа внезапно взметнулся.

Она увидела, как мужчина напрягся.

Белое пламя тянулось к нему.

Именно к нему.

— Влево! — крикнула Тавия.

Дракон обернулся не сразу.

— Что?

— Влево, сейчас!

Он шагнул.

На место, где только что стоял, рухнула металлическая ферма. Белый огонь охватил её мгновенно.

На лице незнакомца впервые появилось не раздражение, а удивление.

Тавия не дала ему времени.

— Благодарить будете снаружи.

— Я собирался сделать то же предложение вам.

— Тогда мы великолепно понимаем друг друга.

В дальнем конце прохода появилась дверь.

Тавия плечом толкнула её и вывалилась в узкий двор между павильонами.

Свежий воздух показался подарком.

Иво выбежал следом. Дракон вынес хозяина мастерской. С другой стороны двора уже приближались стражники.

Тавия успела передать им мальчика и только тогда позволила себе прислониться к стене.

Сердце било в груди тяжело, ладони дрожали от перенапряжения.

Живы.

Все четверо.

Этого пока хватало.

— Госпожа Ренн!

Брам пробился к ней через людей. Лицо у него было такое, что Тавия заранее приготовилась к выговору.

Он схватил её за плечи.

— Я однажды привяжу тебя к стулу.

— Заранее проверь узлы.

— Это не смешно.

— Немного смешно.

Брам шумно выдохнул и вдруг обнял её.

Тавия почувствовала, как напряжены его руки.

— Я в порядке, — сказала она уже без шутки.

— Пока.

— И это хороший результат.

За его плечом Тавия увидела незнакомого дракона. Тот стоял среди стражников, отдавая распоряжения. Его слушались мгновенно.

Вокруг него образовалось свободное пространство, которое всегда появлялось вокруг людей, привыкших командовать.

К нему подошёл седой офицер.

— Командующий Крофт, восточный ряд уже эвакуирован. Ваш приказ по северному кварталу выполнен.

Тавия замерла.

Брам проследил за её взглядом.

— Ты что-нибудь ему сказала?

— Несколько вещей.

— Тавия.

— Я не знала, кто он.

— Это Северин Крофт.

— Уже догадалась.

— Командующий драконьей стражей.

— Эту часть тоже слышала.

— Человек, который может запретить тебе работать в столице одним росчерком пера.

Тавия посмотрела на него.

— Что ж, хорошо, что я успела спасти ему голову от балки

до официального знакомства.

Брам закрыл глаза.

— Когда-нибудь я перестану удивляться тому, что ты говоришь.

— Не думаю.

Крик с площади оборвал их разговор.

Огонь перекинулся ещё на два павильона.

Тавия обернулась.

Белое пламя двигалось по крышам с пугающей скоростью. Маги больше не пытались заливать его водой. Они создавали барьеры, но огонь проходил сквозь них, оставляя в воздухе сияющие прорези.

Северин поднял голову.

На мгновение его глаза изменились.

Зрачки вытянулись, вокруг радужки вспыхнул золотой ободок.

— Всем отойти от центрального ряда! — приказал он.

Люди подчинились.

Северин шагнул вперёд, и воздух вокруг него задрожал.

Тавия никогда раньше не видела превращение дракона с такого расстояния.

Чернота прокатилась по его коже, плечи расширились, из спины развернулись крылья. Через несколько мгновений на площади стоял огромный зверь с блестящей тёмной чешуёй.

Толпа ахнула.

Дракон поднял голову и выдохнул огонь.

Его пламя было золотым.

Оно столкнулось с белым над крышами.

Земля под ногами Тавии дрогнула.

На несколько секунд золотое пламя оттеснило белое. Люди вокруг закричали от восторга.

А потом белый огонь рванулся вперёд.

Он обвился вокруг золотого, поглотил его и ударил дракона в грудь.

Северин рухнул на одно колено.

У Тавии перехватило дыхание.

Дракон отшатнулся, расправил крылья и взлетел. Он снова ударил пламенем сверху, пытаясь отсечь горящий ряд от остального рынка.

Белый огонь развернулся вслед за ним.

Он преследовал Северина.

Тавия вдруг вспомнила, как внутри павильона языки пламени потянулись к нему, хотя сквозняк шёл в другую сторону.

Совпадение?

Она давно перестала доверять совпадениям, которые дважды повторяли одну и ту же ошибку природы.

— Брам, белый огонь реагирует на драконье пламя.

— Что?

— Посмотри!

Северин сделал ещё один заход.

Белое сияние взвилось ему навстречу.

— Видишь? — Тавия схватила Брама за рукав. — Он его кормит!

— Тогда надо остановить Крофта.

— Попробуй прокричать это дракону в небе.

— С удовольствием уступлю тебе такую честь.

Тавия уже открыла рот, но слова не вышли.

На другом конце площади что-то вспыхнуло красным.

Не огонь.

Свет.

Он пробился сквозь дым с вершины старой башни.

Тавия знала это строение всю жизнь.

Огненная башня стояла между рыночным кварталом и старым портом, зажатая среди более новых домов. Высокая, восьмиугольная, сложенная из тёмного камня, она была закрыта ещё до рождения Тавии. Двери опечатали городские власти, окна нижних этажей заложили кирпичом, а медную крышу давно покрыла зелёная патина.

В детстве Тавия спрашивала отца, зачем она нужна.

Он отвечал:

— Когда-то город умел бояться огня разумно.

Больше ничего объяснять не хотел.

Теперь по стенам башни поднимались красные линии.

Одна за другой.

Словно внутри просыпалось огромное сердце.

Тавия шагнула к ней.

— Ты куда? — спросил Брам.

— Посмотрю.

— На закрытую сто лет башню?

— Она светится.

— Вижу.

— Раньше светилась?

— При мне — нет.

— Значит, сегодня она решила разнообразить праздник.

Брам тяжело вздохнул.

— Почему с тобой никогда нельзя просто посмотреть фейерверк?

— Потому что фейерверки обычно не пытаются сжечь рынок.

Они добежали до башни за несколько минут.

У массивной двери уже стояли два стражника.

— Вход запрещён.

Тавия показала на светящиеся стены.

— Вы понимаете, что происходит?

Один из стражников покачал головой.

— Тогда нас трое.

— Приказ командующего никого не пускать в старые здания.

— Командующий сейчас занят тем, что его пытается съесть огонь.

Стражник нахмурился.

Брам кашлянул в кулак, скрывая смех.

Тавия приблизилась к двери.

Между камнями светилась тонкая красная линия. Она начиналась у самого порога и уходила вверх.

Тавия провела пальцами рядом, не касаясь.

Тепло.

Обычное.

Не тот болезненный жар, которым дышало белое пламя.

— Здесь что-то работает, — сказала она.

— Это запечатанный объект, — повторил стражник.

— А город горит.

— Госпожа...

Над рынком раздался драконий рёв.

Все четверо обернулись.

Северин снова упал на крышу павильона. На его чешуе горели белые полосы.

Тавия перестала спорить.

Она вытащила топор, который всё ещё держала в руке.

Стражник попятился.

— Вы что делаете?

— Порчу городское имущество.

— Вам запрещено!

— Можете составить жалобу.

Она ударила по старой печати.

Печать выдержала первый удар.

Второй оставил трещину.

Третий расколол металлическую пластину пополам.

Брам толкнул дверь плечом.

Та не открылась.

— Очень убедительно, — заметил он.

Тавия присела и осмотрела замок.

— Здесь внутренний засов.

— Башня закрыта снаружи.

— Значит, кто-то очень хотел, чтобы её нельзя было от-
крыть обычным способом.

Она провела рукой по каменному косяку.

Под слоем копоти и грязи пальцы наткнулись на углубле-
ние.

Тавия стёрла налёт.

На камне оказался вырезан знак: круг, пересечённый тре-
мя волнистыми линиями.

Она уже видела его.

Где?

В памяти всплыл старый ящик отца с чертежами проти-
вопожарных заслонов. На внутренней стороне крышки был
такой же знак.

Тогда Тавия решила, что это клеймо мастера.

— Брам.

Он сразу понял по её голосу, что шутки закончились.

— Что?

— Найди на площади металлический крюк и верёвку.
Быстро.

— Зачем?

Тавия показала вверх.

На втором этаже оставалось узкое окно, закрытое деревянной ставней.

— Дверь нас не хочет.

Брам посмотрел на высоту.

— А окно, по-твоему, мечтает познакомиться?

— Сейчас узнаем.

Через несколько минут крюк зацепился за каменный выступ.

Тавия проверила верёвку.

Стражник схватился за голову.

— Командующий меня убьёт.

— Если мы ничего не сделаем, сегодня ему придётся составить очередь.

Подъём оказался тяжелее, чем Тавия ожидала после нескольких походов в горящий павильон. Руки ныли, в груди саднило от дыма, но окно приближалось.

Снизу Брам держал верёвку.

— Если сорвёшься, я тебя поймаю!

— Очень обнадёживает!

— Я стараюсь!

Тавия добралась до ставни и ударила топором возле петли. Дерево поддалось.

Изнутри пахло сухой пылью и горячим камнем.

Она влезла внутрь.

Помещение оказалось круглым. По стенам шли металлические трубы, покрытые зеленой старой меди. В центре на-

ходилась колонна из чёрного камня высотой по пояс. На ней темнела выемка в форме ладони.

Красные линии в стенах сходились именно к ней.

Тавия подошла ближе.

За окном снова проревел Северин.

Красный свет стал ярче.

— Что ты там видишь? — донёсся голос Брама.

— Механизм.

— Какой?

— Если бы я знала, ответ прозвучал бы увереннее.

На колонне сохранилась надпись.

Тавия смахнула пыль.

Старые буквы читались трудно.

«Хранитель принимает жар. Город принимает жизнь.

Круг должен быть полон».

— Очень полезно, — пробормотала она.

Рядом находился металлический рычаг.

Тавия попробовала сдвинуть его.

Безрезультатно.

Она осмотрела выемку.

Ладонь.

Конечно.

Старые мастера обожали делать механизмы, которые требовали прикосновения.

Тавия положила руку в углубление.

Колонна ожила.

Свет прошёл по камню под её пальцами.

Где-то внизу загрохотали шестерни.

Тавия отёрнула ладонь.

Поздно.

По трубам побежал красный свет.

Один этаж.

Второй.

Третий.

Вся башня загудела.

Снаружи люди закричали.

— Тавия! — рявкнул Брам. — Что ты сделала?

— Пока выясняю!

Каменный пол задрожал.

На колонне появилась ещё одна надпись.

Свежая.

Световые буквы складывались прямо у неё на глазах.

«Источник найден».

Тавия нахмурилась.

Какой ещё источник?

Затем башня словно вдохнула.

Глубоко.

Тяжело.

По трубам что-то рванулось вверх с такой силой, что Тавия отступила.

Снаружи произошло невозможное.

Белый огонь дрогнул.

Она бросилась к окну.

Пламя над рынком потянулось к башне длинными светлыми лентами. Оно отрывалось от крыш, стекало с деревянных перекрытий, втягивалось в красные линии каменных стен.

Люди на площади замерли.

Кто-то первым закричал:

— Огонь гаснет!

Крик подхватили десятки голосов.

Белое сияние слабело.

Одна крыша погасла.

Вторая.

Третья.

Тавия вцепилась пальцами в подоконник.

Получилось.

Она сама не сразу поверила.

Башня действительно забирала пожар.

Над площадью пролетела огромная чёрная тень.

Северин.

Он сделал круг над рынком, словно тоже не понимал, что происходит.

Последний белый язык сорвался с крыши и исчез в стене башни.

На секунду город погрузился в удивительную тишину.

А потом площадь взорвалась ликованием.

Люди обнимали друг друга. Кто-то плакал. Стражники вытаскивали последних пострадавших. Маги стояли среди

воды и обломков, глядя на Огненную башню так, словно она выросла из земли только что.

Тавия почувствовала, как улыбается.

Так улыбаются после тяжёлой работы, когда все, кого можно было вытащить, вышли наружу.

Она повернулась к колонне.

Красное сияние угасало.

На чёрном камне оставались две строки.

«Источник принят».

«Передача завершена».

Тавия коснулась букв.

И слышала крик снизу.

Не радостный.

Испуганный.

Она бросилась к окну.

На площади что-то происходило.

Стражники бежали к центру рынка.

Там, где несколько мгновений назад стоял Северин Крофт.

Теперь он был человеком.

И стоять уже не мог.

Он опустился на одно колено, опираясь ладонью о камни. Потом его рука подогнулась.

Тавия увидела, как Брам первым бросился к нему.

Сердце неприятно сжалось.

Она быстро спустилась по внутренней лестнице. После за-

пуска механизма засов на нижней двери сам ушёл в стену, и Тавия выскочила наружу.

— Дорогу!

Люди расступились.

Северин лежал на боку.

Лицо стало серым, на виске выступил пот. Мужчина пытался подняться, но руки его не слушались.

— Отойдите, — приказала Тавия окружившим его людям.

Офицер драконьей стражи взглянул на неё с возмущением.

— Командующему нужна помощь.

— Поэтому я и прошу вас не стоять у него на груди.

Она опустилась рядом.

Северин открыл глаза.

Янтарь потускнел, однако сознание он не потерял.

— Вы, — выдохнул он.

— Рада, что запомнили.

— Башня...

— Погасила пожар.

— Я заметил.

Даже сейчас он умудрялся звучать раздражённо.

Это почему-то успокоило Тавию.

— Что вы чувствуете?

Он попытался приподняться.

— Ничего, что обсуждается посреди площади.

— Прекрасно. Значит, характер не пострадал.

Его взгляд на секунду стал яснее.

— Вы всегда разговариваете так с командующими?

— Обычно командующие не падают передо мной после первой встречи.

Брам рядом кашлянул, очень старательно разглядывая мостовую.

Северин хотел что-то ответить, но вдруг вздрогнул.

На его ладони появилась красная линия.

Тавия замерла.

Такая же линия светилась на стене башни.

Она взяла Северина за запястье.

Кожа была ледяной.

Совсем не такой должна быть кожа огненного дракона после превращения.

Северин проследил за её взглядом.

Красная полоса на его ладони становилась ярче.

Из башни донёсся металлический удар.

Раз.

Затем второй.

Тавия обернулась.

На стене над разбитой печатью вспыхнули слова.

Теперь их могли видеть все.

«Источник: Северин Крофт».

Площадь снова замолчала.

Тавия медленно перевела взгляд на мужчину рядом.

Северин тоже прочитал надпись.

В его глазах появилось понимание, от которого ей стало холоднее, чем от любого огня.

Башня спасла рынок.

Спасла сотни людей.

И заплатила за это его жизненной силой.

Глава 2. Цена спасения

Надпись на стене продолжала гореть, и Тавии понадобилось несколько секунд, чтобы заставить себя посмотреть не на неё, а на Северина.

Красная линия на его ладони уже добралась до запястья. Свет под кожей становился слабее, зато сам командующий выглядел хуже с каждым вдохом. Он упирался второй рукой в мостовую, явно собираясь подняться, хотя тело пока не разделяло его намерений.

— Даже не думайте, — сказала Тавия.

Северин поднял на неё взгляд.

— Это приказ?

— Разумный совет. Можете считать редкостью и воспользоваться.

— Командующий!

Седой офицер, которого Тавия видела рядом с ним прежде, протиснулся сквозь кольцо стражников и опустился возле Северина. За его спиной уже собирались люди, а вместе с ними рос гул голосов. Одни показывали на светящуюся надпись, другие на башню, третьи старались разглядеть лежащего командующего.

Тавия оглянулась.

— Брам, отгони людей хотя бы на десять шагов. И скажи страже закрыть проход к башне.

— С удовольствием, — буркнул тот. — Вдруг сегодня кто-нибудь ещё решит сломать городскую печать, залезть через окно и запустить неизвестный механизм.

— В таком случае передай, что место занято.

Брам выразительно посмотрел на неё и пошёл выполнять просьбу.

Северин всё-таки попытался встать.

Тавия положила ладонь ему на плечо и тут же почувствовала, как под тканью мундира напряглись мышцы.

— Госпожа Ренн.

— Командующий Крофт.

— Уберите руку.

— Когда перестанете падать.

— Я не падаю.

Она посмотрела на его колено, потом на ладонь, упиравшуюся в камни.

— Тогда у столичной стражи появились очень странные правила стоять.

Седой офицер отвернулся, но Тавия успела заметить, как дёрнулся уголок его рта.

Северин тоже заметил.

— Эдмар.

— Командующий?

— Если вы сейчас улыбнётесь, завтра будете проверять караулы в северных казармах.

— Я предельно серьёзен.

— Вижу.

Тавия снова взглянула на красную линию.

Она уже не двигалась.

Это успокоило меньше, чем хотелось.

— Когда башня заработала, что вы почувствовали?

Северин ответил после короткой паузы:

— Сначала давление.

— Где?

Он нахмурился.

— Какое это имеет значение?

— Пока не знаю. Поэтому спрашиваю.

Его раздражение никуда не делось, и Тавия даже была ему рада. Злой Северин Крофт выглядел куда убедительнее неподвижного мужчины с бескровным лицом.

— В груди, — произнёс он. — Затем стало трудно удерживать форму.

Тавия вспомнила чёрного дракона над рынком. Последние белые языки огня стекали к башне, а Северин снижался всё ниже.

— Потом?

— Сила начала уходить.

— Куда?

Его взгляд переместился на башню.

Ответ и так был написан на её стене.

Тавия выпрямилась и посмотрела на вход. После запуска древнего механизма дверь оставалась открытой. За ней

виднелась узкая винтовая лестница, а красные линии между камнями понемногу гасли.

— Я хочу посмотреть, что там произошло.

— Нет, — сказал Северин.

Тавия повернула голову.

— Что именно «нет»?

— Вы больше не войдёте в башню.

— Это будет трудно сделать, если мы собираемся понять, почему она едва вас не убила.

— Именно поэтому вы туда не войдёте.

Он снова поднялся, на этот раз медленнее и осторожнее. Эдмар протянул руку, но Северин отказался от помощи одним движением головы.

Тавия тоже не стала вмешиваться.

Если ему требовалось доказать площади, стражникам и самому себе, что он может стоять, пусть доказывает. Она лишь осталась рядом на случай, если спор снова закончится знакомством командующего с мостовой.

Северин выпрямился.

На несколько мгновений закрыл глаза, дождался, пока пройдет слабость, и лишь затем продолжил:

— Башню запечатать. Сегодня же. Вход охранять. Никому не позволять прикасаться к механизму.

— А следующий белый пожар?

— Им займётся стража.

— В прошлый раз ваша стража не смогла его потушить.

У Эдмара едва заметно напряглась челюсть.

Северин посмотрел на Тавию без прежней насмешки.

— Поэтому мне особенно интересно, почему вы считаете, что второй запуск даст иной результат.

— Не считаю.

— Тогда спор окончен.

— Нет. Просто вы спорите не о том.

Она показала на надпись.

— Я не предлагаю запускать башню снова. Пока мы не поймём, как устроен механизм и почему он выбрал вас источником, я сама никого к нему не подпущу.

— В таком случае мы наконец согласны.

— Только в первой половине.

— Разумеется.

— Башню нельзя замуровать и забыть.

Северин посмотрел на неё так, словно именно это и соби-
рался сделать.

Тавия продолжила:

— Сегодня она погасила огонь, который не смогли остано-
вить ваши маги. Кроме того, она начала работать именно
в момент пожара. Значит, между башней и белым пламенем
есть связь. Если мы просто закроем дверь, при следующем
пожаре останемся с теми же вопросами и без единственного
механизма, который хоть как-то на него повлиял.

— Механизма, питающегося мной.

— Я это вижу.

— Хорошо, что надпись достаточно крупная.

Тавия встретила его взгляд.

— Если вы думаете, что я снова включу башню после того, что увидела, вы обо мне очень плохого мнения.

Северин молчал.

— Сегодня я вошла в огонь четыре раза, чтобы вывести людей, которых даже не знала, — добавила она. — С какой стати мне считать вашу жизнь менее ценной только потому, что вы умеете превращаться в дракона и раздражать меня при первой встрече?

На этот раз молчание изменилось.

У Эдмара перестало быть лицо человека, который предпочёл бы находиться в другом месте. Стражники поблизости тоже прислушались, хотя старательно делали вид, что заняты площадью.

Северин чуть сузил глаза.

— Я раздражаю вас?

— Теперь вас заинтересовало именно это?

— Остальное прозвучало вполне разумно.

— Какая щедрость.

Он посмотрел на свою ладонь. Красная линия погасла окончательно, оставив после себя тонкий след, словно рисунок лёг под кожу.

— Башню опечатают до утра. На рассвете я пришлю специалистов.

— Каких?

— Тех, кому разрешено разбирать древние городские сооружения.

— То есть людей, которые сто лет позволяли ей зарастать пылью?

— Госпожа Ренн.

— Командующий Крофт.

— Вы всегда спорите до последнего слова?

— Нет. Иногда собеседник раньше начинает говорить разумные вещи.

Брам вернулся в тот момент, когда Северин явно выбирал между ответом и приказом вывести Тавию с площади.

— Людей отогнали, проход закрыли, — сообщил он. — А ещё возле северного ряда нашли девочку, которую ты вытаскивала. С матерью всё хорошо. Они спрашивали о тебе.

Раздражение ушло из Тавии мгновенно.

— Селма может идти?

— Пока хромает. Но уже спорит со стражником, который не позволяет ей вернуться за сумкой.

— Значит, всё в порядке.

— Примерно так я и решил.

Северин перевёл взгляд с неё на Брама.

— Вы работаете вместе?

— Когда она позволяет, — ответил Брам.

— Не преувеличивай. Иногда я даже слушаю.

— Обычно после того, как всё уже сделала.

Северин задержал взгляд на Тавии на долю секунды долъ-

ше, чем требовалось.

В нём появилось что-то новое.

Не благодарность. До неё он, похоже, ещё не дошёл.

Скорее любопытство.

Тавия почему-то заметила это и сразу рассердилась на себя за то, что заметила.

На площади хватало вещей важнее янтарных глаз командующего.

— Тавия!

Селма действительно возвращалась.

Её поддерживал молодой стражник, а девочка бежала впереди и, увидев Тавию, бросилась к ней так быстро, что та едва успела присесть.

Маленькие руки обхватили её шею.

— Я всё сказала! — выпалила девочка. — Как вы велели. Я сказала, где мама, и они её нашли.

— Значит, ты сегодня тоже спасатель.

— Правда?

— Конечно.

Девочка засияла.

Селма остановилась рядом.

— Я даже не знаю, как вас...

— Не надо.

— Надо.

Тавия поднялась.

Женщина крепко сжала её ладони.

— Спасибо.

Одно короткое слово оказалось тяжелее всех криков площади.

Тавия улыбнулась.

— Сегодня вы обе идёте домой вместе. Этого достаточно.

— А вы?

— Я?

Селма посмотрела на башню, потом на Северина.

— Похоже, домой вы попадёте нескоро.

— Это тоже похоже на правду.

Девочка потянула Тавию за рукав.

— Вы будете тут работать?

Тавия открыла рот и не нашла с ответом.

Огненная башня десятилетиями стояла мёртвой. У неё никогда не было причин представлять себя внутри.

Теперь за спиной светились остатки красных линий, на мостовой стоял ослабевший дракон, а несколько сотен человек смотрели на древнее здание совсем иначе, чем ещё час назад.

— Пока не знаю, — призналась Тавия.

— Будете, — уверенно сказала девочка.

— Почему?

— Потому что она вас послушалась.

Тавия взглянула на башню.

За её спиной Северин произнёс:

— Именно это меня и беспокоит.

К полуночи рынок изменился до неузнаваемости.

Праздничные ленты висели обгоревшими ключьями, половину фонарей сняли, а оркестр давно разошёлся. Вместо музыкантов по площади ходили городские рабочие, стражники и владельцы павильонов, пытавшиеся понять, что ещё можно спасти.

Белый огонь исчез полностью.

На месте некоторых деревянных деталей оставался гладкий серый налёт. Он не пачкал пальцы и не пах гарью. Тавия несколько раз присаживалась возле таких следов, рассматривала их при свете фонаря, но не касалась.

Ничего знакомого.

Брам принёс ей кружку горячего отвара из яблок и пряностей, который торговцы раздавали всем, кто помогал разбирать последствия пожара.

— Пей.

— Я занята.

— Это не просьба.

Тавия взяла кружку.

— Ты общался с Крофтом пять минут и уже набрался дурных привычек.

— Если благодаря этим привычкам ты иногда будешь останавливаться, я готов учиться у самого короля.

Она сделала глоток.

Напиток оказался обжигающим и сладким.

— Где он?

Брам сразу понял, о ком речь.

— У башни.

Тавия обернулась.

Северин действительно стоял возле входа. За последние часы к нему вернулся цвет лица, хотя движения всё ещё оставались осторожными. Вокруг командующего собрались Эдмар, двое магов и трое незнакомых мужчин в строгих городских мундирах.

У двери уже установили новую временную печать.

— Серьёзно решил запечатать, — сказала она.

— Он командующий городской стражей. Такие люди любят, когда опасные древние механизмы не высасывают из них жизнь без предупреждения.

— Удивительно узкие интересы.

Брам усмехнулся, потом стал серьёзным.

— Тавия, ты ведь не полезешь туда снова ночью?

— Нет.

— Слишком быстро ответила.

— Потому что уже решила.

— А утром?

— Посмотрим.

Он вздохнул.

— Вот теперь узнаю тебя.

Тавия допила содержимое кружки и направилась к Северину.

Один из городских чиновников увидел её первым.

— Госпожа Ренн, доступ к объекту закрыт.

— Я не собираюсь входить.

— Рад это слышать.

— Мне нужен командующий.

Северин повернулся.

— Звучит тревожно.

— Вы привыкнете.

Чиновник открыл рот, но Северин жестом остановил его.

— Пять минут.

— Семь.

— Пять.

— Шесть, и я обещаю не ломать вторую печать.

Он посмотрел на разбитый знак, который ещё не успели убрать с земли.

— Убедили.

Они отошли от остальных.

Тавия указала на его ладонь.

— След остался?

Северин показал руку.

Красная линия стала тёмной, однако всё ещё была заметна.

— Вы пришли проверить моё самочувствие?

— В том числе.

— Не ожидал.

— Я тоже много чего сегодня не ожидала. Например, что буду спорить на рынке с голым командующим.

Он замер.

Тавия тоже.

— Что?

Северин очень спокойно произнёс:

— Голым?

Она нахмурилась, потом вспомнила превращение обратно в человеческий облик и поняла, что сказала.

— В смысле без драконьей шкуры.

Его бровь поднялась.

— Вы странно подбираете слова.

— У меня длинный день.

— Это заметно.

— Не радуйтесь, завтра станет лучше.

В янтарных глазах мелькнуло настоящее веселье.

Тавия решила сменить тему прежде, чем Брам, наблюдавший издалека, начнёт строить собственные выводы.

— Белое пламя шло за вами.

Улыбка исчезла.

— Я видел.

— Оно усиливалось, когда вы использовали драконий огонь.

— Тоже видел.

— Значит, если такое случится снова, вам нельзя пытаться тушить его силой.

Северин скрестил руки.

— Вы за несколько часов стали специалистом по белому

огню?

— Нет. Я специалист по тому, чтобы замечать, когда один и тот же способ дважды делает положение хуже.

— Ваше предложение?

— При следующем пожаре не использовать магию, пока не выясним, на что именно она реагирует.

— И чем вы собираетесь его тушить?

— Пока не знаю.

Он посмотрел на неё с таким выражением, что Тавия раздражённо добавила:

— Иногда честный ответ полезнее красивой глупости.

— Согласен.

Она даже растерялась.

— Вот так просто?

— Вы рассчитывали на спор?

— Уже привыкла.

— У вас было несколько часов.

— Насыщенных.

Северин посмотрел на башню.

— Если белый огонь появится снова этой ночью, механизм не использовать.

— Я уже сказала, что не собираюсь.

— Даже если ситуация станет хуже, чем сегодня.

Тавия поняла, почему он повторяет.

И почему говорит это именно ей.

Если за стенами башни окажутся люди, а на камне снова

загорится выемка для ладони, выбор перестанет быть теоретическим.

Она вспомнила Селму, девочку, Иво, владельца мастерской.

Потом посмотрела на тёмную линию на руке Северина.

— Даже тогда.

Он изучал её лицо.

— Вы уверены?

— Нет.

Ответ явно удивил его.

— Но если цена запуска — ваша жизнь, я должна сначала найти другой способ. И вы мне в этом поможете.

— Уже решили?

— Вам хочется жить?

— Временами.

— Тогда возражений нет.

Северин покачал головой.

— Вы чрезвычайно удобный человек для переговоров.

— Спасибо.

— Это не было похвалой.

— Теперь уже поздно.

С дальнего края площади донёсся стук копыт.

Всадник в форме городской стражи летел между рядами так, что рабочие едва успевали отскакивать.

Тавия и Северин повернулись одновременно.

Всадник натянул поводья возле командующего и почти

соскочил с седла.

— Господин Крофт!

Северин шагнул к нему.

— Что случилось?

— Белый огонь.

Все разговоры вокруг башни прекратились.

Тавия почувствовала, как внутри мгновенно исчезла усталость.

— Где?

Всадник взглянул на неё, потом снова на Северина.

— Канатный двор у южной пристани. Сначала загорелся один склад. Теперь пламя идёт по галереям.

— Маги там?

— Двое прибыли первыми. После рынка им запретили использовать воду, но один попытался поставить ледяной за-
слон.

— И?

— Пламя прошло через него.

Северин уже отдавал распоряжения Эдмару.

— Поднять третью и четвёртую группы. Перекрыть улицы от пристани. Всех драконов оставить в человеческой форме, пока я не прикажу иначе.

Тавия бросила взгляд на башню.

Красные линии не горели.

Пока.

— Брам!

Он уже бежал к ней.

— Слышал.

— Нужны люди.

— Какие?

Тавия на ходу перебирала в голове южную пристань.

Канатный двор.

Склады, сушильные галереи, смоляные крыши, узкие проезды между корпусами. Одно из худших мест для обычного пожара и совершенно неизвестная территория для белого.

— Те, кто умеет работать руками и не впадает в панику возле огня.

Брам коротко усмехнулся.

— Ты сейчас описала половину старой команды.

Тавия остановилась.

— Какой команды?

— Южной огневой бригады. Её распустили три года назад после того, как город расширил штат магов.

— Ты знаешь этих людей?

— Некоторых.

— Сколько времени нужно, чтобы собрать?

Он посмотрел в сторону пристани.

— Если они ещё сидят по своим привычным местам, минут двадцать.

— У тебя десять.

— Я знал, что именно это услышу.

— Брам.

— Уже бегу.

Он исчез между людьми.

Северин закончил отдавать приказ и подошёл к Тавии.

— Вы остаётесь здесь.

Она решила, что ослышалась.

— Простите?

— Вы не знаете природу этого огня, едва держитесь после первого пожара и только что признались, что не представляете, чем его тушить.

— Всё верно.

— Рад, что мы снова согласны.

— Я не сказала, что останусь.

— Госпожа Ренн.

— Командующий, сегодня ваши маги попробовали воду, барьер и драконий огонь. Все три способа сделали хуже. Я хотя бы видела, как белое пламя ведёт себя внутри здания.

— Поэтому вы считаете себя незаменимой?

— Нет. Поэтому считаю себя полезной.

Он явно хотел возразить.

Тавия продолжила:

— Кроме того, я знаю Канатный двор.

— Я тоже.

— Вы знаете, где там лежат старые пожарные заслоны?

Северин промолчал.

— Где можно обрушить галерею, не перекрыв выход из

второго склада?

Молчание.

— Какие ворота открываются наружу, а какие заклинивает от жара?

— Вы закончили?

— Теперь да.

Северин посмотрел на Эдмара.

— Дайте ей лошадь.

— У меня есть ноги.

— До южной пристани четыре квартала.

— Тогда лошадь.

— Поразительная уступчивость.

— Цените момент.

Через несколько минут они уже выезжали с рынка.

Белый огонь был виден с середины Торговой улицы.

Он поднимался над крышами южной пристани широким сиянием, окрашивая ночные облака в молочный цвет. Люди бежали от реки навстречу страже, тащили детей, корзины, свёртки, клетки с птицами.

Тавия смотрела на поток и чувствовала, как складывается картина пожара.

Канатный двор находился ниже соседних улиц. Три больших склада соединялись крытыми переходами, рядом стояли мастерские, где плели корабельные снасти. Если огонь доберётся до восточной стены, дальше пойдёт жилой квартал.

У главных ворот их встретил хаос.

Маги спорили со стражниками. Рабочие таскали бочки, не понимая, куда их ставить. Хозяин двора кричал, что внутри осталось дорогое сырьё и его надо вынести в первую очередь.

Тавия спрыгнула с лошади.

— Людей внутри проверили?

Хозяин повернулся.

— Там товар на двадцать тысяч золотых!

— Я спросила про людей.

— Рабочие вышли.

— Все?

Он замялся.

Тавия почувствовала, как поднимается злость.

— Сколько человек было во второй смене?

— Двадцать восемь.

— Сколько вышло?

— Я не считал!

— Тогда товар подождёт.

Она повернулась к ближайшему стражнику.

— Соберите тех, кто работал сегодня на складе. Пусть перекличку делают по именам.

— Кто вы такая, чтобы...

— Делайте, — раздался голос Северина.

Стражник вытянулся.

— Да, командующий.

Хозяин склада побледнел, узнав его.

Северин спешил и подошёл к Тавии.

— Что дальше?

Она посмотрела на горящий корпус.

Белое пламя шло по крыше узкими полосами. На этот раз Тавия заметила то, что ускользнуло на рынке.

Оно двигалось не случайно.

— Видите металлические желоба под карнизом?

— Да.

— Огонь идёт вдоль них.

— Металл раскаляется.

— Не только.

Тавия подошла ближе, оставаясь за безопасной чертой.

Вдоль стены проходили тонкие медные пластины с выгравированными знаками.

— Это магическая сеть освещения?

Хозяин склада кивнул.

— Проведена по всем трём корпусам.

— Отключить.

— Нельзя! Главный узел внутри первого склада.

— Тогда перерубим линии снаружи.

Маг рядом нахмурился.

— Если разрушить контур, погаснут защитные знаки всего двора.

— Они сейчас помогают?

Он посмотрел на белое пламя.

— Нет.

— Значит, выбираем проблему, которую умеем решать.

Северин уже понял.

— Топоры. Кирки. Всё, что режет металл. Разделить контур между корпусами.

Хозяин двора всплеснул руками.

— Вы уничтожите всю систему!

Тавия повернулась к нему.

— Если не уничтожим систему, через полчаса у вас не будет зданий, на которых она установлена.

— Но...

— Выбирайте быстро.

Он посмотрел на Северина.

Тот даже не стал отвечать.

— Режьте, — выдохнул хозяин.

Работа закипела.

Тавия вместе с мастерами обходила здания, показывая места, где надо разорвать медную линию. Северин организовал стражу так, чтобы никто не входил в опасную зону без приказа.

Через несколько минут к воротам прибежал Брам.

Не один.

За ним двигались восемь человек разного возраста, и ни один не выглядел так, словно пришёл смотреть на пожар из любопытства.

Первым был огромный мужчина с обгоревшей правой бровью и седой косой до плеч. За ним — невысокая рыжая женщина с кожаными перчатками за поясом, двое бра-

тьев-близнецов, пожилой плотник, трое крепких портовых рабочих.

Брам отдышался.

— Нашёл семерых. Восьмой сам увязался.

— Я не увязался, — возмутился пожилой плотник. — Я двадцать семь лет тушил Южный порт.

Тавия посмотрела на них.

— Кто умеет работать в группе?

Седой усмехнулся.

— Девочка, мы работали в группе, когда ты ещё под стол пешком ходила.

— Отлично. Тогда объяснять придётся меньше.

Он прищурился.

— Ты Ренн?

— Тавия.

— Дочь Ардена?

Она замерла всего на мгновение.

— Да.

Мужчина протянул руку.

— Гарс Вейн. Работал с твоим отцом.

Тавия пожала её.

Вопросов было много.

Времени — нет.

— Гарс, мне нужно остановить огонь без магии.

Он посмотрел на белую крышу.

— Весёлый у тебя вечер.

— Уже говорили.

— Что требуется?

— Разрываем магическую сеть между корпусами. Потом создаём пустую полосу перед восточной стеной. Всё, что может передать огонь дальше, убираем.

Гарс кивнул.

Ни сомнений, ни длинных разговоров.

— Близнецы со мной. Мара, бери людей к восточной стене. Брам, где инструмент?

Тавия почувствовала неожиданное облегчение.

Вот чего не хватало на рынке.

Людей, которым не нужно объяснять, зачем существует порядок во время пожара.

Первая медная линия лопнула через пять минут.

Произошло странное.

Белое пламя на переходе между первым и вторым складом дрогнуло и остановилось.

— Ещё! — крикнула Тавия.

Второй контур перерубили возле северной стены.

Часть огня погасла сама.

Северин оказался рядом.

— Вы были правы.

Тавия посмотрела на него.

— Повторите.

— Не злоупотребляйте.

— Жаль.

— Пламя использует магические линии.

— Похоже на то.

— Почему?

— Когда узнаю, приглашу вас на лекцию.

— Уже жду.

С крыши посыпались искры.

Тавия подняла голову.

Белое пламя изменило направление.

— Всем назад!

Гарс тоже заметил.

— Оно пошло вниз!

Огонь больше не мог двигаться по разорванной медной линии и начал искать другой путь.

Он пополз по металлическим креплениям стены.

— Нужно отрезать первый склад целиком, — сказала Тавия.

Северин оценил расстояние.

— Галерея.

— Да.

— Если обрушим её?

— Отделим горящий корпус.

— Внутри люди есть?

Стражник подбежал с перекличкой.

— Двадцать семь вышли. Не хватает одного.

Тавия почувствовала холод под рёбрами.

— Кто?

— Смотритель ночной смены. Корен Даль. Его последний раз видели во втором складе.

Она повернулась к строению.

Второй склад ещё не горел.

Но галерея между ним и первым уже покрывалась белыми полосами.

Северин сказал:

— Я пойду.

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Вы только что запретили мне превращаться. В человеческом облике я вполне способен вывести одного человека.

— Белый огонь тянулся к вам даже тогда, когда вы были человеком.

— Слабее.

— Это не значит безопасно.

— А вы предлагаете идти сами?

— Нет. Я предлагаю войти тому, кто знает склад.

Гарс уже разговаривал с одним из рабочих.

— Парень провёл там семь лет. Знает каждый проход.

Тавия кивнула.

— Он покажет путь. Я пойду с ним.

Северин усмехнулся без веселья.

— Великолепный план. Особенно часть, где вы объясняли мне опасность.

— Я не являюсь источником для башни и приманкой для

белого огня.

— Зато вы уже провели вечер, соревнуясь с падающими крышами.

— Пока выигрываю.

— Госпожа Ренн...

— Командующий, если хотите помочь, подготовьте людей у выхода. Мы вернёмся.

Он смотрел на неё дольше, чем раньше.

В раздражении появилось другое чувство, которое Тавия пока не умела назвать.

— Пять минут, — сказал Северин.

— Семь.

— Пять.

— Шесть.

— Вы невыносимы.

— Это взаимно.

Рабочий повёл её через боковую дверь.

Внутри второго склада стояла густая темнота. Магическое освещение погасло после разрыва контура, поэтому Тавия держала обычный фонарь низко, чтобы видеть пол.

— Корен! — кричал рабочий.

Ответа не было.

Из соседнего корпуса доносился грохот.

Через стену просачивался жар.

Они нашли зрителя возле лестницы.

Он лежал под упавшим деревянным щитом, нога застряла

между досками.

— Живой!

Тавия присела рядом.

— Корен, слышите меня?

Мужчина открыл глаза.

— Дверь... верхняя...

— Потом расскажете.

Рабочий поднял щит, Тавия помогла освободить ногу.

Снаружи прозвучал сигнал.

Один протяжный свист.

Гарс предупредил: огонь добрался до галереи.

— Вставайте.

Корен попробовал опереться на ногу и едва не упал.

Тавия закинула его руку себе на плечо.

Рабочий взял с другой стороны.

Они двинулись к выходу.

На полпути здание содрогнулось.

Со стороны галереи в помещение ворвался белый свет.

— Быстрее!

До двери оставалось метров двадцать.

Снаружи показался Северин.

Он стоял прямо в проёме.

— Я сказал пять минут.

Тавия выдохнула:

— А прошло?

— Семь.

— Значит, я выиграла.

Он подхватил Корена, сняв с неё большую часть веса.

— Это был не спор.

— Теперь уже поздно.

Они вышли.

Через несколько секунд Гарс махнул рукой.

— Руби!

Опоры галереи поддались одна за другой.

Длинный крытый переход рухнул во двор, отрезав горящий склад.

Белое пламя попыталось перекинуться по обломкам, но люди уже засыпали пространство песком и землёй, которые Тавия приказала свезти с ближайшей строительной площадки.

Огонь замер.

Впервые за всю ночь он не нашёл пути дальше.

Пламя ещё держалось на первом складе, однако остальные корпуса были спасены.

Люди работали ещё около часа.

Разбирали опасные конструкции, следили, чтобы белое сияние не появилось снова, проверяли каждый угол двора.

Тавия только тогда позволила себе остановиться, когда Гарс подошёл и сказал:

— Всё. Дальше оно не идёт.

Она посмотрела на первый склад.

Белое пламя там уменьшалось.

Без магических линий, без подпитки, отрезанное от соседних зданий, оно постепенно съедало само себя.

— Значит, его можно остановить без башни, — произнесла Тавия.

— Можно, — согласился Северин у неё за спиной.

Она обернулась.

Он выглядел уставшим, но стоял уверенно.

Живой.

Тавия неожиданно почувствовала такое облегчение, что сама удивилась.

Они были знакомы меньше суток.

Очень долгих суток.

— Теперь вы довольны? — спросил он.

— Чем?

— Вы доказали, что башня не единственный способ.

— Я не пыталась ничего вам доказывать.

— Правда?

— Я пыталась спасти Канатный двор.

Северин посмотрел на людей вокруг.

Гарс ругался на близнецов за неправильно сложенный инструмент. Мара пересчитывала верёвки. Брам спорил с хозяином склада, который уже начал подсчитывать ущерб и одновременно благодарить всех подряд.

— Кто они? — спросил Северин.

— Старая Южная бригада.

— Она распущена.

— Сегодня они об этом забыли.

— Вижу.

Тавия улыбнулась.

— По-моему, получилось неплохо.

— По-моему, вы только что собрали нелегальную пожарную команду за десять минут.

— Одиннадцать.

— Это должно что-то изменить?

— Точность важна.

Северин покачал головой.

— Завтра утром вы придёте в управление.

— Зачем?

— Обсудим вашу башню, вашу команду и количество городских распоряжений, которые вы нарушили за одну ночь.

— Последнее займёт много времени.

— Я выделяю.

Тавия посмотрела на него и поняла, что больше не воспринимает приглашение как угрозу.

— Хорошо.

— Вот так просто?

— Не привыкайте.

Он улыбнулся.

На этот раз по-настоящему.

Улыбка неожиданно изменила его лицо, убрав привычную суровость, и Тавия поймала себя на том, что смотрит дольше положенного.

Она первой отвела глаза.

Работа.

У неё полно работы.

— Тавия! — позвал Брам.

Он стоял у ворот и смотрел в сторону города.

— Что ещё?

— Башня.

Она проследила за его взглядом.

Из-за крыш старого квартала поднималось красное сияние.

Тавия почувствовала, как усталость исчезла второй раз за ночь.

— Мы её не включали.

Северин уже двигался к лошадям.

— Возвращаемся.

Огненная башня встретила их открытой дверью.

Тавия остановилась на площади.

— Кто снял печать?

Эдмар, оставленный охранять вход, выглядел так, словно сам хотел получить ответ.

— Никто.

— Я видел, как она треснула, — добавил один из стражников. — Потом засов ушёл внутрь.

Северин спешился.

— Кто входил?

— Никто, командующий. После вашего приказа мы стоя-

ли здесь постоянно.

Тавия подошла к двери.

Красные линии снова светились, однако на этот раз не шли к верхним этажам.

Они собирались на внутренней стене первого яруса.

— Я войду, — сказала она.

Северин посмотрел на неё.

— Вместе.

Тавия не стала спорить.

После сегодняшней ночи это казалось разумным.

Брам пошёл следом, но Северин остановил его у порога.

— Оставайтесь здесь.

— Почему я?

— Если башня снова решит забрать мою силу, понадобится человек, способный вытащить наружу нас обоих.

Брам подумал.

— Аргумент.

Тавия первой вошла внутрь.

Красный свет отражался от старой меди.

Механизм наверху молчал.

Выемка для ладони оставалась тёмной.

— Тогда что работает? — спросила она.

Северин указал на стену.

Там, где раньше был только камень, проступали тонкие линии.

Они расходились от центральной точки в разные стороны.

Улицы.

Кварталы.

Река.

Мосты.

Тавия подошла ближе.

— Это карта.

— Столицы, — подтвердил Северин.

Она нашла рыночную площадь.

На ней горела маленькая белая точка.

Южнее, возле пристани, светилась вторая.

Канатный двор.

— Она отмечает пожары, — сказала Тавия.

— Уже потушенные.

— Зачем показывать то, что закончилось?

Северин не ответил.

На карте что-то вспыхнуло.

Тавия замерла.

В северо-западной части столицы появилась третья белая точка.

Крошечная.

Яркая.

Тавия быстро вспомнила расположение улиц.

— Это Верхний ремесленный квартал.

Северин подошёл ближе.

— Там нет сообщения о пожаре.

— Может, ещё не успели.

Он позвал через открытую дверь:

— Эдмар!

Офицер появился мгновенно.

— Командующий?

— Есть сообщения из Верхнего ремесленного?

— Нет.

— Отправьте всадника. Немедленно.

Эдмар кивнул и исчез.

Тавия не сводила глаз с точки.

Она не мигала.

Не росла.

Просто горела на карте там, где, если верить стражникам, никакого пожара не было.

Через несколько минут с улицы донёсся топот.

Эдмар вернулся.

— Ближайший пост ответил сигнальным кристаллом. В квартале спокойно. Пожаров нет.

Тавия почувствовала, как по спине прошёл холод.

Северин смотрел на карту.

— Значит, она показывает другое.

Тавия приблизила ладонь к светящейся точке, не касаясь стены.

— Или показывает пожар раньше, чем он начинается.

В башне что-то щёлкнуло.

Белая точка пульсировала один раз.

Потом второй.

И начала становиться ярче.

Тавия повернулась к Северину.

— Он ещё не начался.

На этот раз командующий не спорил.

— Тогда у нас есть шанс встретить его первыми.

Глава 3. Хозяйка поневоле

Белая точка на карте снова пульсировала, и Тавия уже тянулась к двери. Ждать, пока предсказание башни подтвердится пламенем над крышами, казалось худшим из возможных решений.

— Эдмар, — Северин вышел следом. — Верхний ремесленный оцеплять пока не нужно. Поднимете людей раньше времени — получим панику вместо пожара. Возьмите две группы, без знаков тревоги. Остальных предупредите и держите наготове.

— Куда именно идти? — спросил офицер.

Тавия обернулась к карте.

Точка горела у пересечения трёх улиц. Район она знала: мастерские чеканщиков, красильные дворы, мастерская больших городских часов и старый литейный дом, где десятки ремесленников пользовались общей системой нагревательных контуров.

— Площадь Медников, — сказала она. — Скорее всего, северная сторона.

Северин посмотрел на неё.

— Скорее всего?

— Башня не подписывает адреса.

— Досадное упущение.

— Завтра подадим жалобу строителям.

Эдмар уже отдавал распоряжения людям. Брам остановился рядом с Тавией и посмотрел на белую точку через её плечо.

— Скажи, что ты хотя бы минут десять собираешься поспать после этого.

— Скажу.

— И?

— Ты просил сказать, а не пообещать.

— К утру я начну понимать Кроф

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.